
1150 лет
российской
государственности

В. Л. Васильев

Славянские
топонимические
древности
Новгородской
земли

Рукописные памятники Древней Руси
Москва
2012

УДК 94/47
ББК 63.3(2)4
В 19

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
в рамках целевого конкурса «1150 лет российской государственности», проект № 12-34-08002

Васильев В. Л.

В 19 Славянские топонимические древности Новгородской земли. — М.:
Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — 816 с. — (1150 лет рос-
сийской государственности).

ISBN 978-5-9551-0607-6

В книге подробно исследованы географические названия, оставленные насе-
лением центральных районов средневековой Новгородской земли в период с
первых веков славянского освоения окрестностей Ильменя до утраты Великим
Новгородом политической независимости. Преимущественное внимание уделе-
но слою новгородских топонимических древностей славянского происхождения,
появившихся главным образом до XVI века на основе собственных наименова-
ний людей и общеязыковой нарицательной лексики. Топонимы рассмотрены в
историко-лингвистическом плане, преимущественно со стороны происхожде-
ния, эволюции и словообразовательной типологии. Анализ новгородских гео-
графических названий дан на широком сравнительном фоне межславянских па-
раллелей и соответствий, обнаруженных в разных регионах исторической и со-
временной Славии.

Книга адресована не только специалистам-филологам, но и историкам, ар-
хеологам, географам, краеведам и всем тем, кто интересуется древней историей
Российского государства.

ББК 63.3

*В оформлении переплета использована
картина А. Васнецова «Торг в Древнем Новгороде», 1912*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0607-6

© В. Л. Васильев, 2012
© Рукописные памятники Древней Руси, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Введение	14
Культурно-историческая и диалектологическая характеристика региона	14
Характеристика источников и материала исследования	22
Краткий обзор топонимической историографии региона	26
Приемы оформления и принятая терминология	31
Глава 1. Проблематика изучения славянской топонимической архаики	34
Ранняя славянская топонимия как предмет стратиграфического и этимологического анализа	34
Атрибуция славянской топонимической архаики с учетом культурно-исторической специфики региона	44
Приемы выявления и анализа славянской топонимической архаики Новгородской земли	58
Глава 2. Йотово-посессивная топонимия на базе личных имен	72
Общая характеристика йотово-посессивной модели	72
Топонимия от имен-композигов	78
Вводные замечания	78
Композиты на <i>-слав/-слов-</i>	80
Композиты на <i>-мир/-мер-</i>	89
Композиты на <i>-буж-</i>	95
Композиты на <i>-неж/-ниж-</i>	98
Композиты на <i>-веж/-виж-</i>	102
Композиты на <i>-деж/-теж-</i>	105
Композиты на <i>-чаж/-чиж-</i>	105
Композиты на <i>-люб-</i>	106
Композиты на <i>-вич/-виц-</i>	106
Композиты на <i>-мыш/-мысел-, -реж/-раж-, -жир-, -волож-</i>	107
Композиты с экспрессивно окрашенными компонентами	109

Топонимия от префиксально-корневых имен	114
Вводные замечания	114
Названия с префиксом <i>Не-</i>	115
Названия с префиксом <i>На-</i>	119
Названия с префиксом <i>Пере-</i>	121
Названия с префиксами <i>Без-, Роз-, С-</i>	122
Названия с префиксами <i>По-, При-, Про-, За-, У-, О-</i>	124
Топонимия от древнеславянских гипокористик и деапеллятивных имен	127
Вводные замечания	127
Названия с основой на <i>-н'</i>	128
Названия с основой на <i>-л'</i>	140
Названия с основой на <i>-ч-</i>	142
Названия от деапеллятивных имен-прозвищ <i>Льгость, Бързъ, Мънюхъ</i>	145
Топонимия от христианских личных имен	148
Вводные замечания	148
Анализ отдельных названий	149
Глава 3. Этимологическая и этноисторическая разработка топонимии с элементами <i>-гощ/-гост-</i>	156
Вводные замечания	156
Названия от засвидетельствованных имен	158
Названия от надежно реконструируемых имен	172
Неоднозначно трактуемые названия	181
Новгородский ареал « <i>гостевой</i> » топонимии в связи со спецификой исходных личных имен	188
Глава 4. Деантропонимная топонимия на <i>-ичи/-ицы, -ица, -ец</i>	201
Общая характеристика топонимов на <i>-ичи/-ицы</i>	201
Названия с основами композитных и префиксально-корневых имен	208
Названия с основами древнеславянских имен-гипокористик	214
Названия от древнеславянских деапеллятивных имен	230
Названия от христианских личных имен	237
Деантропонимная топонимия на <i>-ица, -ец</i>	239
Глава 5. Архаическая топонимия с <i>-ов/-ев-, -ин-</i> суффиксацией	244
Общая характеристика модели	244
Названия от композитов и префиксально-корневых имен	247

Названия от гипокористик и суффиксально-корневых имен	253
Названия от деапеллятивных имен	282
Названия от неславянских полных имен	303
 ГЛАВА 6. ТОПОНИМИЯ, РАВНАЯ ЛИЧНЫМ ИМЕНАМ	 310
 ГЛАВА 7. ОЧЕРКИ ДЕАПЕЛЛЯТИВНОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ АРХАИКИ (АНАЛИЗ ТОПООСНОВ)	 327
<i>Бебр-, Бебер-</i>	327
<i>Болог-, Благ-, Сболог-, Бологин-, Весниболог-</i> и др.	330
<i>Боротн-, Бортн-</i>	336
<i>Велеш-, Перын-, Перун-, Волос-</i>	337
<i>Воряж-, Верег-, Вѣрег-, Варяж-, Варег-</i>	343
<i>Вет-, Вит-, Витеб-, Вен-, Вин-, Виглин-</i> и др.	347
<i>Вѣскобол-, Вышебол-, Радобол-, Негобол-, Радбил-, Люболяд-</i>	357
<i>Водос-</i>	359
<i>Волм-, Вереб-</i>	362
<i>Волын-, Вольш-, Волун-</i>	365
<i>Врев-, Врѣв-, Верев-, Урев-</i>	372
<i>Вяжищ-, Вежищ-, Вяж-, Веж-, Белавеж-, Нововеж-</i>	379
<i>Дедн-, Дѣдн-, Дидн-, Дедел-, Отн-</i> и др.	385
<i>Дн-, Дон-, Донц-, Донец-</i>	387
<i>Дрегл-, Дрыхл-, Дряж-, Дрыг-</i>	390
<i>Дретен-, Дрит-, Дрет-, Дертин-</i> и др.	391
<i>Еглин-, Егл-, Иглин-, Игл-, Елгин-</i> и др.	393
<i>Здриног-, Воздрин-</i>	397
<i>Зерем-</i>	399
<i>Кад-, Кадв-, Кадн-, Кан-, Каден-</i>	403
<i>Кам-, Кан-, Камык-, Камыш-, Камен-</i> и др.	405
<i>Клецин-, Клицин-, Лецев-</i>	409
<i>Колм-, Колом-, Коломн-, Коломен-, Коломищ-</i> и др.	413
<i>Конотоп-</i>	422
<i>Кострон-</i>	423
<i>Круп-</i>	425
<i>Лемён-, Ильмен-, Ильмов-, Илем-, Лимен-</i> и др.	427

<i>Лопан-</i>	430
<i>Лук-, Лукат-, Лукав-</i>	431
<i>Льз-, Ольз-, Льзен-, Лезн-, Лъзен-, Нелъзен-</i> и др.	435
<i>Лющик-, Лютчик-, Залюшич-, Залющик-</i> и др.	442
<i>Меглин-, Мегл-, Могл-, Негл-, Недл-, Медл-</i> и др.	444
<i>Накол-, Вокл-, Пирекл-</i>	452
<i>Осн-, Осон-, Зас-, Ос-, Вос-, Сн-, Осој-, Присај-, Соин-</i> и др.	453
<i>Панерет-, Нер-, Неред-, Пащик-, Падол-, Поник-</i> и др.	457
<i>Перегин-</i>	461
<i>Перетн-, Пертеши-, Перет-, Баен-, Клетн-</i> и др.	462
<i>Перетерг-, Перетер-, Бокотерж-, Торган-, Перерев-, Рв-</i>	465
<i>Песн-, Пес-, Писен-, Писков-, Песчив-, Песчин-</i> и др.	468
<i>Плюс-, Плес-, Плос-, Плис-</i> и др.	473
<i>Похон-, Прохон-, Прихон-, Охон-, Хон-, Захон-</i> и др.	477
<i>Прост-</i>	485
<i>Прус-, Прусын-</i>	487
<i>Пишаг-, Пишен-, Мишен-, Вишен-, Пшев-, Пхов-, Вшер-, Вишел-</i> и др.	489
<i>Рагл-, Радл-, Рахл-</i>	495
<i>Сеглин-, Сегл-, Седлин-, Селин-, Согл-</i> и др.	497
<i>Ужин-, Ужен-, Уж-, Уз-, Узмен-</i> и др.	499
<i>Хуб-, Хиб-, Пахуб-</i>	504
<i>Хутын-, Хутон-, Хутан-, Футин-</i>	506
<i>Чавн-, Чаун-</i>	510
<i>Щир-, Шир-, Щер-, Ущир-, Щерч-, Цур-, Шур-, Чур-, Щур-</i> и др.	512
<i>Ясен-, Ясн-, Есен-, Яск-, Яс-, Скрав-</i> и др.	519
ГЛАВА 8. ДЕАПЕЛЛЯТИВНЫЕ ТОПОНИМЫ-АРХАИЗМЫ В РАМКАХ РЕДКИХ СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ	523
Модели на <i>-ом(-о, -а), -омля/-емля</i>	523
Модели на <i>-ья, -ея, -ия</i>	538
Модели с суффиксальным элементом <i>-ж-</i>	555
Названия на <i>-ай, -уй</i>	563
Названия на <i>-ова, -ева</i>	572
Названия на <i>-ичи/-ицы</i> от катойконимов	581
Названия на <i>-ичи/-ицы</i> от обозначений социальных категорий	598

Названия на -'ане	602
Архаическая ойконимия с префиксом <i>no-/na-</i>	608
Сращения с местоименными компонентами	613
Глава 9. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЛАВЯНО-БАЛТИЙСКОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ в новгородской топонимии	
Вводные замечания	615
Вероятные древнеславянские кальки с балтийского	617
«Русская» топонимия в Приильменье	623
«Демянская» топонимия	632
«Соминье» названия вод и селений	648
Глава 10. ИТОГИ ЛИГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЛАВЯНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ АРХАИКИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ	
Ономастические обобщения	656
Этноисторические заключения	670
Источники и литература	684
Принятые сокращения	721
Карты	727
Топонимический индекс	745

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя собственное (предмет ономастики) — визитная карточка, с нее приличествует начинать знакомство, в данном случае — со страной, ее регионами, городами, селениями и, главное, с населяющими и населявшими ее людьми.

О. Н. Трубачев

Топонимика возникла как историческая дисциплина, в которой проблематика историко-лингвистического истолкования географических имен изначально занимала главенствующее место. Вопрос о происхождении в той или иной степени сохраняет свою остроту и актуальность при любых аспектах и методах научного обращения к топонимическому материалу. Постоянный интерес к происхождению названий вполне понятен. При квалифицированной интерпретации они представляют собой ценный источник для познания лингвистической и этнической истории, приоткрывающий завесу над путями сложения местных говоров и процессами заселения отдельных территорий. Топонимы обычно устойчивы во времени, четко локализованы в пространстве, содержат черты, поддающиеся хронологизации и этноязыковой идентификации. Говоря образно, топонимы «консервируют» прошлое языка, а язык, как известно, важнейший признак этноса, наиболее значимый в дописьменные эпохи. Широкое историко-лингвистическое изучение топонимов открывает много новых возможностей для воссоздания мозаичной картины отдаленных эпох.

До настоящего времени древняя славянская топонимия, прикрепленная к области средневековых пятин Великого Новгорода, разрабатывалась в целом недостаточно и разрозненно. По разным причинам на топонимический источник обращалось немного внимания, несмотря на то, что географические имена способны по крайней мере существенно дополнить накопленные знания об особенностях языка средневековой Новгородской республики, равно как о путях и процессах славянского заселения данной культурно-исторической территории. Предлагаемая книга претендует на то, чтобы отчасти восполнить этот пробел. Главной задачей настоящего исследования является разработка принципов выявления и описания топонимической архаики и на этой основе комплексный историко-лингвистический (словообразовательный, этимологический, ареальный, стратиграфический) анализ

славянской архаической топонимии Новгородской земли на широком лингвогеографическом фоне, с привлечением межславянских аналогов и соответствий.

Читатель найдет в книге большое количество этимологических решений для древних «непрозрачных» географических названий, появившихся на новгородской территории до XVI века. Большинство из них никогда не рассматривалось в предшествующей литературе. Кроме того, благодаря привлечению новооткрытых фактов были уточнены и дополнены некоторые существующие топонимические трактовки. Топонимический анализ выявил разнообразие древненовгородских антропонимов и апеллятивных лексем, среди которых немало и таких, которые не попали в письменность, но оказались донесенными структурой названий. В сумме это позволило сформулировать множество закономерностей (фонетических, деривационных, ареальных), наблюдаемых не только в фонде региональной славянской ономастики, но и в общезыковой лексике, понять некоторые аспекты связей древнеславянской топонимии с дославянской топонимией, прежде всего с древнебалтийской, а также уточнить характер славянской колонизации Русского Северо-Запада. Наряду с этим, в книге постоянно решаются различные более частные вопросы соотнесения конкретных названий с конкретными топографическими объектами на новгородской территории. В основном эти вопросы относятся к уточнению хронологии современных селений и урочищ и к локализации средневековых населенных пунктов, что имеет значение для исторической географии и археологии Новгородской земли.

Основная методика исследования задана поиском славянских топонимических древностей, задачами их словообразовательного объяснения, этимологической расшифровки, ареального прочтения и классификации по структурно-деривационным и мотивационно-семантическим признакам. Способы топонимического анализа определяются историко-лингвистической направленностью исследования и свойствами изучаемых многочисленных фактов. Автор, однако, не намеревался осветить в полном объеме всю славянскую топонимическую архаику региона, поскольку решение столь грандиозной задачи потребовало бы десятилетий кропотливого труда и все равно осталось бы незавершенным. Можно сказать, что автор везде старался отдавать предпочтение не количественной, а качественной стороне анализа, понимая, что убедительность интерпретаций, пожалуй, самое главное в изучении столь разнообразного и неоднозначно трактуемого явления, как топонимическая архаика. Для научного анализа всегда существенны детали, безусловно повышающие его надежность. Поэтому в книге так много места отведено рассмотрению подробностей собственной истории отдельных топонимов, с их датировкой и локализацией по средневековым и современным данным, с оценкой фонетических, словообразовательных и народно-этимологических модификаций форм в хронологически различных материалах, с учетом вторичных переносов названий на смежные микротерритории и др. При труднообозримом массиве новгородской топонимии исследовательский приоритет отдается географическим на-

званиям, во-первых, трактуемым сравнительно надежно, во-вторых, отмеченным в ранних письменных новгородских источниках и, в-третьих, соотношенным со значимыми, функциональными объектами региона (территориальные центры, города, крупные села и водоемы).

Привлеченная к анализу архаическая славянская топонимия Новгородской земли, с целью более полной и непротиворечивой ее систематизации, подразделена на две большие категории: названия деантропонимные (отантропонимные), производные от именованій людей, и названия деапеллятивные (отапеллятивные), имеющие в этимологическом исходе апеллятивную лексику, как правило, с неличным значением. За малым исключением, разрабатываемый материал классифицируется в первую очередь по данному признаку. В главе 1 освещается проблематика стратиграфического изучения древнеславянской топонимии, обосновываются понятие славянского топонимического архаизма, критерии и приемы выделения славянской топонимической архаики в связи с языковой и культурно-исторической спецификой региона. В части, связанной с лингвистическим анализом конкретных названий, главы 2—6 посвящены деантропонимной топонимии, главы 7—9 — деапеллятивной топонимии Новгородской земли. В заключительной главе 10 подведены итоги лингвистического анализа топонимической архаики в связи с процессами раннеславянской колонизации Русского Северо-Запада.

* * *

На разных этапах создания этой книги для меня много значили бескорыстная научная помощь и моральная поддержка С. А. Мызникова, А. Е. Аникина, Ж. Ж. Варбот, А. А. Бурыкина, Е. Л. Березович, М. В. Горбаневского, В. Б. Крысько, А. А. Гиппиуса, Л. В. Куркиной, З. В. Рубцовой, В. М. Мокиенко, Ф. Б. Успенского, В. П. Шульгача, И. Ю. Анкудинова, В. Я. Конецкого, С. Торкара, З. Бабика и безвременно ушедших А. Л. Шилова и В. И. Поветкина. В судьбе книги самое деятельное участие принимала Н. Н. Вихрова: начиная от собирания материала новгородских географических названий и заканчивая составлением топонимического индекса. Благодаря всем этим людям содержание книги стало значительно лучше и ускорился ее выход в свет.

ВВЕДЕНИЕ

Уже на заре русской истории мы обязаны новгородцам тем, что мы такие, как есть, — тем, что мы русские.

Д. С. Лихачев

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ И ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНА

Изучаемое в настоящем исследовании топонимическое пространство, которое в дальнейшем обычно именуется Новгородской землей, ограничено областью бывших новгородских пятин: Водской, Шелонской, Деревской, Бежецкой и Обонежской (в последней только ближайшая к Новгороду юго-западная часть, исключая территорию современной Карелии, см. карту 1). Хотя эта область не охватывала всех древних владений Великого Новгорода, а сам термин «пятина» принадлежит сравнительно поздним источникам уже московского периода, пользоваться терминологией пятинного деления очень удобно при изучении средневековой новгородской истории. Важно то, что пятинны очерчивали наиболее близкие к Новгороду районы, или, по словам К. А. Неволлина [1853: 55], «внутренние земли» Новгорода. Речь, следовательно, идет о центральной (коренной, исконной) новгородской территории, сложившейся как единое целое задолго до покорения Новгорода Москвой. По современному административно-территориальному делению исследуемый регион приблизительно охватывает всю Новгородскую обл., южную половину Ленинградской обл. (примерно до широты Санкт-Петербурга) и небольшую юго-западную часть Вологодской обл., восточные и северо-восточные районы Псковской обл., граничащие с Новгородской и Ленинградской обл., и примыкающие к Новгородской северные и особенно северо-восточные районы Тверской обл. В плане естественной гидрографии это почти вся площадь озерно-речного Ильмень-Волховского бассейна (окрестности оз. Ильмень и течения крупных рек Ловати, Шелони, Полы, Мсты, Волхова) с прилегающими сюда бассейнами Луги, Плюссы и Оредежа на северо-западе, верховьями Мологи и Сяси на востоке и северо-востоке.

Вопросы заселения, формирования границ, средневекового территориально-административного устройства и тенденций развития очерченного региона, весьма значимого в культурно-историческом отношении, уже более полутора сотен

лет интересуют историков и археологов. Среди многих исследований на эти темы имеются основательные труды К. А. Неволлина [1853], С. М. Андрияшева [1914], В. Н. Бернадского [1961], А. В. Кузы [1975], Е. Н. Носова [1992], В. Л. Янина [1981; 1998], А. Н. Насонова [1951/2002], А. А. Селина [2003], А. А. Фролова и Н. В. Пиотух [ИАДП], И. И. Еремеева и О. Ф. Дзюбы [2010] и др., их дополняют монографии, освещающие социально-экономическую историю новгородского крестьянства в эпоху московских земельных описаний [Агр. ист. Сев.-Зап.; Степанова 2004], этническую историю населения Новгородской земли по данным антропологии [Санкина 2000], процессы христианизации Новгородской земли [Мусин 2002]. Первые славянские племена появились в окрестностях оз. Ильмень не позднее 3-й четверти I тыс. н. э. Об их появлении сигнализируют главным образом культура новгородских сопок — высоких крутобоких погребальных насыпей с несколько уплощенными вершинами, которая по анализу вещевого инвентаря датируется приблизительно VIII—X вв. Относительно славянской принадлежности этой культуры сомнения у археологов практически отсутствуют. Но славяне, надо полагать, проникли сюда еще ранее VIII в., поскольку культура сопок для того, чтобы оформиться в ее окончательном виде, должна была пройти определенный этап становления. Кроме того, на значительную часть региона Новгородской земли налагается ареал культуры псковско-боровичских (псковско-новгородских) длинных курганов — валообразных погребальных насыпей длиной свыше 10 м при обычной ширине 5—6 м и высоте 0,5—1,5 м, относимых к VI—IX вв. В этих курганах тоже обнаруживают славянские элементы, но наряду с прибалто-финскими и балтийскими¹. Южные и восточные рубежи Новгородской земли в общих чертах соответствуют пределам расселения летописных ильменских словен, как они устанавливаются по распространению сопок. «Сопочный ареал, — пишет Е. Н. Носов [1992: 12], — поразительно совпадает в ряде мест с позднейшими территориальными пределами Новгородской земли». Западный фланг исследуемой области новгородских пятий определяется пограничьем с исторической Псковской землей, а также границами с Пусторжевской землей, принадлежавшей издревле Новгороду, но не вошедшей после присоединения к Москве в пятинное деление. О Псковской земле нужно сказать особо. Традиционно ее считали органическим продолжением Новгородской земли, предполагая позднее выделение Пскова из владений Новгорода — в XIV—XV вв. Однако не так давно было обосновано, что уже начиная с 1137 г. Псков не обнаруживает даже малейших признаков политической зависимости от Новгорода [Янин 1992; 2004: 254—266]. Не углубляясь сейчас в существо вопроса об истоках этнодиалектного своеобразия территории Причудья и бассейна р. Великой, можно согласиться с тем, что Псковская земля стала формироваться как отдельная терри-

¹ Подробно о своеобразии и проблеме этнической атрибуции археологических культур 2-й пол. I тыс. н. э. на Русском Северо-Западе см., например, в обобщающих работах [Седов 1999: 117—128, 158—165; Конечский 1998; Носов 1988; Оч. истор. географии: 32—41, 72—73].